

После нескольких судорожных вдохов хватка на шее немного ослабла, и Чжоу Чун без сил повалился на кровать. И тут же вышло неловко: он приземлился прямо на нижнюю часть тела своего визави.

Тотчас повеяло ледяным холодом, отчего у Чжоу Чуна даже ступни заныли. Он приподнялся и закашлялся:

— Кхе-кхе-кхе! Ты что творишь? Как-никак, я твой спаситель.

Развернувшись, он с возмущением добавил:

— Раз уж тебе не нужно моё спасение, тогда верни мне лекарство, которое я на тебя потратил.

Лэн Сян холодным взглядом наблюдал, как Чжоу Чун в мгновение ока превратился из небожителя в обычного сварливого смертного. Подумав, что этот человек явно не так прост, он лишь коротко бросил:

— Лекарство?

— Когда я тебя нашел, ты был при смерти. Если ты до сих пор жив, то лишь потому, что я влил в тебя снадобье.

Видя, что Лэн Сян не осознает всей тяжести того положения, Чжоу Чун принялся загибать пальцы, перечисляя свои заслуги:

— У тебя на спине были жуткие следы от кнута, сломано несколько ребер, а что стало с твоей ногой — ты и сам прекрасно знаешь. Я уже молчу о том, сколько ведер крови ты потерял.

В общем, немало.

— С такими ранами ты правда думал, что исцелишься по мановению волшебной палочки?

Любой обычный человек на его месте без посторонней помощи давно бы скончался. Да и с помощью — не факт, что выжил бы, уж больно серьезными были увечья.

Пока Чжоу Чун звонким голосом перечислял подробности, взгляд Лэн Сяна слегка потемнел. Он действительно знал, что находился на грани смерти, и уже почти отчаялся. А нынешнее состояние тела было лучшим за всю его жизнь — даже старые травмы затянулись. Остались лишь пустяковые ссадины, которые пройдут за пару дней.

Однако даже если этот человек спас его, что с того? Лэн Сян из Павильона Шестнадцати не знал, что такое благодарность.

— Лекарства нет. Не уйдешь — умрешь, — отчеканил Лэн Сян. В каждом его слове сквозил мороз, обсуждению это не подлежало.

Чжоу Чун никогда не считал общение с людьми сложной задачей, но здесь его природное обаяние впервые дало сбой. В конце концов, разве наемный убийца — не человек? Ему не нужно нормальное человеческое общение?

— Я просто хочу остаться и присмотреть за тобой. Чего ты боишься? Что я тебе наврежу? Можешь не беспокоиться, я не собираюсь причинять тебе вред, я ведь сам тебя спас. Да и разве ты сам не видишь, что у меня нет для этого сил? — Чжоу Чун не хотел признавать свою физическую немощь, но это было правдой.

— Проваливай.

— Что мне сделать, чтобы ты мне поверил? Ты со всеми так обращаешься? — Чжоу Чун был в отчаянии, собеседник только и знал, что гнать его прочь.

— Проваливай! — на сей раз Лэн Сян в придачу к словам пустил в ход свои железные когти.

— Ты... — Чжоу Чун испугался не на шутку и вскрикнул: — А-Фу, ну придумай же что-нибудь!

Где же обещанная поддержка от напарника?

— Зачем ты опять его злишь! — А-Фу было больно на это смотреть. Зная, какой у человека скверный характер, зачем продолжать пустую болтовню? Лучше бы сразу перешел к делу! — Разбирайся сам!

Сказано — сделано. В порыве отчаяния, желая спасти свою шкуру, Чжоу Чун вдруг подался вперед и припал губами к губам Лэн Сяна. Наверное, он надеялся ошеломить его и выиграть время для побега.

Но А-Фу подложил ему свинью:

— Использована пилюля скрытого свойства, классификация — высший сорт, афродизиак, научное название — *пилюля. Она невероятно мощная, смертный не в силах сопротивляться, эффект снимается только через половой акт. И это еще не всё.

Он нанес эту пилюлю на губы Чжоу Чуна буквально секунду назад.

Сначала Лэн Сян замешкался, а потом и сам Чжоу Чун остолбенел:

— Паршивый А-Фу, ты что сказал? Какой еще афродизиак?

— О, система подарила тебе тюбик смазки, он у тебя за пазухой, не забудь воспользоваться, — добавил А-Фу. — Дальше справляйся сам, я другой природы, помочь ничем не могу.

Чжоу Чун злился и паниковал. Он понимал, что рано или поздно это случится, но без какой-

либо эмоциональной близости ситуация казалась ему отвратительной. Однако пилюля высшего сорта оправдала свое название: тело охватил жар, сердце забилося в бешеном ритме — снадобье начало действовать.

— И другого пути нет? — процедил он сквозь зубы.

— Нет.

Лэн Сян, тоже проглотивший пилюлю, чувствовал то же самое. Всю жизнь единственным моментом, когда ему приходилось контактировать с людьми, была схватка, и он никогда не считал объятия чем-то приятным.

Но сейчас...

— Отпусти, ты меня душишь... — Чжоу Чун изо всех сил колотил по стальным рукам, сжимавшим его поясицу, но те лишь сильнее сдавливали жертву, у которой не осталось сил сопротивляться.

— ... — глаза Лэн Сяна моментально налились кровью, каждое движение прижатого к нему тела становилось всё более невыносимым.

Дальше всё пошло своим чередом. В конце концов, это был слишком властный и дурморящий препарат. Сухой хворост встретился с яростным пламенем, небесный гром ударил в земной огонь — всё было до крайности неистово.

И так до самого рассвета.

Весь следующий день пролетел как в тумане, и лишь к вечеру Чжоу Чун очнулся. Он чувствовал себя так, будто из него вытянули все жизненные силы, — вялый, разбитый. Болело всё тело, включая одно деликатное место, которое саднило, словно после слишком острой еды.

Повернув голову, он взглянул на виновника своих бед. Тот еще не проснулся. Глаза плотно закрыты, лицо бледное — вылитый покойник.

Чжоу Чун нахмурился. Лэн Сян, будучи тяжелораненым, всю ночь занимался с ним «этим самым» — даже здоровый человек после такого свалился бы с ног, чего уж удивляться его изможденному виду.

— А-Фу... — прохрипел он пересохшим горлом. — Я умираю?

А-Фу добросовестно ответил:

— С тобой всё в порядке, а вот твой сосед — на грани. У него сильное обезвоживание и истощение, нужно срочно дать ему еды и питья.

Чжоу Чун уткнулся лицом в одеяло, чувствуя необъяснимую тоску:

— Честно говоря, я хочу уволиться...

А-Фу не понял:

— Почему? Задание идет как по маслу, ты недоволен?

Судя по стонам Чжоу Чуна прошлой ночью, А-Фу был уверен, что тот получил удовольствие.

— Мне не противно было с ним заниматься, но... там... больно... — признался Чжоу Чун.

А-Фу утешил его:

— Зато там всё просто и понятно, как раз для тебя.

— Я не боюсь трудностей, — честно ответил Чжоу Чун.

— Ну, тогда что-нибудь попроще и пожестче... Ты сможешь его одолеть?

— ... — вопрос действительно был простым и жестким.

Чжоу Чун, преодолевая боль в мышцах, попытался встать, но каждое движение отдавалось во всем теле. Поморщившись, он начал одеваться и вдруг уронил на кровать какой-то тубик:

— Фу? Что это?

— О? — А-Фу, кажется, обнаружил нечто поразительное. — Ты что, не воспользовался смазкой?

Чжоу Чун уловил в его голосе нотки восхищения. Неужели он совершил что-то невероятное?

— Это пассивный предмет, система выдает его каждый раз, когда ты готовишься к соитию, — пояснил А-Фу.

Чжоу Чун нахмурился, отбросил тубик в угол кровати, привел себя в порядок и, странно переставляя ноги, вышел из комнаты, чтобы позвать слугу.

Слуга уже не впервые видел этого гостя, но всё равно смутился:

— Господин, что... что вам угодно?

— Накрой стол, еда должна быть легкой, без острого... — распорядился Чжоу Чун.

— На второй день советую кашу, — подсказал А-Фу.

Чжоу Чун послушался:

— И добавь кашу, куриный бульон.

Через полчаса еду принесли. Чжоу Чун жадно набросился на пищу, а потом разбудил Лэн Сяна.

Та пилюля не лишала сознания, поэтому Чжоу Чун прекрасно помнил всё, что происходило ночью. Лэн Сян тоже.

Факт оставался фактом: он переспал с этим странным молодым богачом.

Чжоу Чун думал о том же: «Случилось — и случилось». Но его задевало отношение Лэн Сяна. Мы же буквально изорвали простыни, неужели нельзя смотреть на меня не так ледяно?

— Не смотри на меня так, я тоже жертва, — угрюмо отозвался Чжоу Чун.

Наконец, Лэн Сян отвел взгляд.

— Ешь быстрее, тебе нужно отдыхать, — Чжоу Чун пододвинул ему поднос.

Лэн Сян бросил быстрый взгляд на еду и молча принялся за трапезу. Когда он закончил, произошло то, что снова повергло Чжоу Чуна в уныние.

— Уходи. Я не убью тебя, — сказал наемник. В эту темную ночь, когда с момента их близости не прошло и суток, он выгонял его прочь.

— Ты... — Чжоу Чун терпел боль в груди, голове, пояснице и пятой точке, но в итоге не выдержал: — Ты точно наелся? Может, еще мисочку бульона?

Терпеть больше не было сил, поэтому он решил сменить тактику.

Лэн Сян, глядя на его невинную улыбку, на мгновение замер. Несмотря на слабость, его аура оставалась острой. Чжоу Чун не выдержал этого взгляда и, сделав вид, что всё в порядке, отвел глаза:

— Может, хочешь помыться? Ой, нет, у тебя же раны. Может, я помогу тебе протереться?

Краем глаза он заметил, что Лэн Сян всё еще смотрит на него.

— Посмотри, на улице уже стемнело, городок этот такой шумный, куда ты хочешь, чтобы я пошел один? — Чжоу Чун посмотрел на него невинными глазами, стараясь выглядеть как можно более жалким.

Наступила долгая тишина. Наконец, Лэн Сян отозвался:

— Неси воду.

Чжоу Чун едва заметно улыбнулся: «Сработало». Он послушно кивнул:

— Хорошо, подожди немного.

Лэн Сян проводил его взглядом. Походка у парня была странная... Лэн Сян подумал, почему, и поспешно отогнал от себя все мысли, связанные с Чжоу Чуном.

Чжоу Чун тем временем просил у слуги воду. Он чувствовал облегчение от того, что лед тронулся, и спросил А-Фу:

— Как думаешь, что у него на уме? Кажется, всё не так уж идеально.

А-Фу вздохнул:

— Не могу прочесть. Внутренний мир наемного убийцы слишком сложен, возможно, ты его просто шокировал.

Чжоу Чун приподнял изящные брови:

— В каком смысле? Я ему не понравился?

Кажется, его волновало не то, что нужно.

А-Фу покачал головой:

— Разве может не понравиться? Скорее, он слишком доволен, это было неожиданно. «Никогда бы не подумал!» — вот в чем дело. Поэтому он и мечется... наверное?

«Наверное»?

— Ты можешь говорить по-человечески?

— Я правда не понимаю. Разбейся сам, — ответил А-Фу. — Это задание — и сложное, и простое одновременно. Всё зависит от того, насколько далеко готов зайти исполнитель и хватит ли у него упорства.

Поскольку это было первое задание, А-Фу признал, что немного волнуется, но был уверен: Чжоу Чун со временем привыкнет.

<http://bllate.org/book/21242/2148969>